

**ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА
С МЕЛАНИ КЛЯЙН**

ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА С МЕЛАНИ КЛЯЙН

28 июля 1953 года

Эйсслер: Запись пошла! Не могли бы вы повторить с самого начала то, что сказали мне сегодня.

Кляйн: Как я сказала, я виделась с Фрейдом на одной встрече, где он и словом не обмолвился о моей работе. Дайте-ка подумать, не путаю ли я последовательность событий.

Запись идет? Не хочу, чтобы сказанное мной сейчас, записывалось, потому что я просто пытаюсь пока сориентироваться.

Э: Все в порядке, правда.

К: Да. Думаю, впервые я увидела его в 1920-м. Ференци^[1] представил меня на одном собрании в Вене. Фрейд обо мне и знать не знал. Я была абсолютным новичком. Все, что он мог знать — от Ференци, — это то, что я интересовалась психоанализом, и — как думал Ференци — была одаренной.

Э: Да.

К: Когда я вошла в комнату, Фрейд уже сидел во главе стола и, когда я проходила мимо, он повернулся, чтобы пожать мне руку, что я расценила как крайне дружелюбный жест, поскольку это не казалось обязательным.

Э: Да.

К: Это все, что я могу сказать.

Э: Вы лично присутствовали на лекции Фрейда?

К: Нет, я присутствовала на собрании, но Фрейд в нем практически не участвовал.

Э: Да. Это было в Вене?

К: Это было в Вене, в 1920-м.

Э: Это был конгресс?

К: Нет, обычное научное собрание!

Э: О! И он не участвовал в обсуждении?

К: Нет, практически нет!

Э: И вы приехали в Вену, чтобы увидеться с ним?

К: Я приехала в Вену, чтобы принять участие в этом собрании.

Э: Да.

К: Ференци был моим аналитиком, и он с самого начала был уверен, что в психоанализе у меня все получится.

Э: Да.

К: Он сказал мне, что будет на этом собрании, и предложил мне пойти тоже. Сейчас я уже не совсем уверена, было ли это в 1919-м или в 20-м. Нет, это должно было быть в 20-м! Выступало много людей. Ничего особо выдающегося в собрании не было. Кажется, много говорил Бернфельд^[2]. А вот Фрейд говорил очень мало.

Э: Да. А во второй раз, когда вы его встретили?

К: Когда я встретила его во второй раз, у нас состоялся разговор, в котором он расспрашивал меня о моем родственнике, которого он знал и которым он интересовался.

Э: Он вас спрашивал?

К: Да. Фрейд был заинтересован, потому что знал его, а тот был частым гостем в семье.

Э: Он ничего не говорил о нем?

К: Он хотел узнать, как он и как у него дела.

Э: Где вы виделись в этот раз? В его квартире?

К: Я встречалась с ним в Вене у него дома.

Э: Он вас пригласил? Или?

К: Мне было назначено. Помню, как Эйтингон^[3] сказал мне: «Почему бы вам не попытаться встретиться с Фрейдом, когда вы поедете в Вену?» Потому что в то время разные люди — Александер^[4] и другие — приезжали в Вену, чтобы увидеться с Фрейдом, а я и не думала об этом пока. Должно быть, это было в 1922-м или 1923-м. Тогда я жила и работала в Берлине. Я обосновалась в Берлине в начале 1921-го, а визит этот произошел, должно быть, в 1922-м или 1923-м. Я все еще чувствовала себя новичком.

Э: И это было единственной темой вашего с Фрейдом разговора?

К: Это было главной темой разговора.

Э: Да.

К: Должно быть, он упоминал мою статью^[5], которая уже вышла.

Э: Да.

К: Но точно я этого не помню, поэтому не могу сказать.

Э: Да.

К: Знаю, что его заинтересовала эта статья, потому что слышала это от Ференци. Это была моя первая опубликованная статья, и Фрейд сказал, что это интересная статья. Он говорил о «скупных статьях» в том номере (так сказал мне Ференци). Фрейд сказал, что моя не была одной из них, она была интересной.